

Право 2.0

Автор: Валерий Тутыхин

Адрес статьи: <http://vvtlaw.com/pravo-2-0/>

С приходом быстрого интернета и с увеличением на несколько порядков вычислительной мощности компьютеров многие сферы жизни претерпели качественные, революционные изменения.

Прежде всего революция произошла в сфере информации: её поиск в эпоху интернета качественно отличается от того, как мы искали информацию раньше.

Сфера развлечений, социального общения – очевидные примеры того,

как интернет принципиально изменил жизненные реалии.

Аэронавигация, микробиология, освоение космоса – можно очень долго перечислять сферы, которые с приходом сверхпроизводительных компьютеров и всемирной сети изменились не количественно, а именно качественно. Перешли в иное качество.

Одна из сфер, которая почти не трансформировалась с приходом интернета и высоких вычислительных скоростей, это право. Частным случаем этого является сфера правовых услуг, которая ни в коей мере не претерпела качественной трансформации.

Предчувствие революции в правовых услугах

Максимум, что изменилось для юриста в компьютерную эпоху, это появились электронные базы данных правовых документов. Ну и еще возможность искать по интернету то, для чего раньше надо было идти в библиотеку или звонить иностранному коллеге.

Я начал свою юридическую карьеру в 1993 году – еще до проникновения интернета в правовой бизнес. В 1994 британская юрфирма, в которой я тогда работал, открыла электронный канал в библиотеку своего головного офиса. Потом подключилась к возможности смотреть по сети какие-то сайты. Могу сказать, что с тех пор принципиально никаких инноваций в правовую сферу интернет не внес. Мы так же ищем по ключевым словам нужные нам формы документов и законы. Ну еще шлем друг другу электронную почту. Удобнее, чем факсы, но все равно не качественная революция.

Самое главное, что не изменилась схема, по которой в человеческую жизнь вписано право. И ничуть не изменилась практика оказания правовых услуг.

Юристы по-прежнему организуются в юридические фирмы и микро-фирмочки, клиенты по-прежнему приходят к ним лично, обсуждают ситуацию, платят деньги и получают в обмен какой-то сервис. Консультацию, контракт, записку, заключение, мнение. Если речь идет о споре, юрист берет у клиента доверенность, обращается в суд или куда-то еще, устно и письменно излагает аргументы и ждет решения... В общем, все как и сто лет назад.

Не я первый отметил, что это – аномалия. На фоне того, как до неузнаваемости изменились другие индустрии, сохранение правовой практики в архаичном качестве вызывает, если вдуматься, удивление.

Так же не я первый захотел угадать, в какой форме произойдет революция в секторе правовых услуг – тогда, когда она все-таки обязана будет произойти.

Мы с коллегами не имеем ответа на этот вопрос и продолжаем его периодически обсуждать. Приз за правильный ответ – возможность подготовиться и быть среди первых при появлении начальных признаков серьезных изменений.

Могу поделиться наблюдениями, каким образом этот вопрос пытаются решить другие участники правового бизнеса.

Несколько инновационно настроенных юристов пришли к выводу, что интернет-революция в правовом секторе должна прежде всего оптимизировать стоимость правовых услуг и каналы коммуникации между клиентом и юристом. Возникло несколько проектов – известные мне запущены в Англии и в Израиле – по созданию так называемых “интернет-юрфирм”. Предметом оптимизации там является то, как принимаются поручения от клиентов (максимум упора – на автоматизацию и вопросники) и то, как они исполняются. Исполнение заказов распределяется между юристами, не обязательно объединенными в один

коллектив. Так оптимизируется стоимость и скорость выполнения работы.

На мой взгляд, такая оптимизация не является качественной. И хороша она для выполнения простых, стандартизованных поручений (типа, составьте мне контракт аренды дома). Так что будем искать дальше.

Искусственный интеллект и будущее права

Другим направлением поиска прорывных технологий в праве является разработка систем искусственного интеллекта для решения правовых задач. Сразу скажу, оно вызывает у меня гораздо больше энтузиазма и уважение, чем попытки юристов “старой школы”, не меня сути правового сервиса, оптимизировать его с помощью интернета.

В ходе работы над агрессивными проектами мы много занимаемся дата-майнингом, поэтому тема обработки информации наиболее интеллектуальным образом мне очень близка. К тому же в 1989 году меня угораздило получить диплом лаборанта-программиста (на советских компьютерах), и эти знания пробудили у меня фундаментальный интерес рассматривать правовые проблемы через призму алгоритмирования.

Пионерам искусственного интеллекта в юридическом сервисе пока удалось создать не так много.

Наиболее известный на этом нишевом рынке продукт – это более-менее автоматический генератор контрактов “Юридический робот” ([Legal Robot](#)). Штука далека от совершенства, но очень обучаемая, так что через несколько лет из нее может вырасти полноценный продукт «прорывного» качества.

Также фирма Lex Machina (недавно куплена Lexis-Nexis) [заявила](#) о

развитии алгоритмов, оптимизирующих планирование судебных дел путем анализа прошлого поведения оппонентов, а также судей в аналогичных делах. Их презентация не содержит никакой конкретики, так что пока я не думаю, что мы имеем дело с чем-то революционным.

Юридическая фирма [Berwin Leighton Paisner](#) создала «юридического робота» LONald, который автоматизирует множество достаточно простых аналитических задач, которые ранее поручались паралигалам.

Фирма Dentons инвестировала в создание целого центра инновации в правовых технологиях – [NextLaw Labs](#) и купила базирующийся в Университете Торонто стартап, разработавший роботизированного правового ассистента – Ross. Сейчас его активно обкатывают юристы Dentons, в компании с еще 20 фирмами.

Мой “приз зрительских симпатий”, впрочем, достается британскому студенту Джошуа Броудеру, который автоматизировал оспаривание незначительных штрафов автовладельцами (www.donotpay.co.uk). Как известно, в Британии можно оспорить штраф за нарушение ПДД в судебно-административном порядке. Для этого нужно описать обстоятельства, при которых произошло нарушение, сослаться на верные статьи правил, тем самым показав, что нарушение либо было вынужденным, либо вовсе неправильно зафиксировано. Объем писанины – как для нормального судебного кейса. Размер обычного штрафа (сам платил не раз) – от 50 до 100 фунтов стерлингов). Дешевле заплатить. Так вот, студент создал сайт с виртуозно составленным алгоритмом, позволяющим получателю штрафа за пару минут простыми ответами на понятные вопросы сгенерировать форму жалобы по своим обстоятельствам. Юридические ссылки добавляет сам алгоритм. Сайтом воспользовались более 80 тысяч человек; почти 40% жалоб были удовлетворены, что сохранило автовладельцам более 2 миллионов фунтов (!). Вот такой робот-юрист [получился](#).

Остальные энтузиасты искусственного интеллекта в сфере права пока что

только пишут академические статьи, ходят на форумы, но конкретных продуктов на рынок не предложили.

Я с большим уважением отношусь ко всем известным мне пионерам внедрения AI в правовую сферу. Тем не менее, мне представляется, что поиск нового формата юридической сферы в контексте новых технологий должен иметь гораздо более широкий горизонт обзора, чем оптимизация существующих процессов юридической практики.

Могу предложить – для полемики и с призывом делиться со мной своим feedback – несколько идей.

Во-первых, прорывное направление я вижу в работе с семантикой правовых норм и составляющих их элементов. Я лично над этим работаю аж с 1992 года, но с весьма утилитарной целью – для создания простейших алгоритмов быстрого поиска способов обойти неудобную правовую норму. Советская школа права содержит неплохую доктрину разделения нормы на “гипотезу”, “диспозицию” и “санкцию”: каждый из этих элементов можно “препарировать” на смысловом уровне, разложив в свою очередь на элементы (слова, правовые понятия). Такие элементы могут впрямую упоминаться в норме, могут быть подразумеваемыми. И так далее.

Фундаментальные исследования в области семантики “правового языка” под силу, видимо, крупным корпорациям типа Google, которые уже давно работают с семантикой для совершенствования своих продуктов (прежде всего для улучшения поиска).

Второе направление, где право может претерпеть если не революцию, то серьезные качественные перемены, это снижение стоимости правовых услуг и выдавливание из этой сферы “посредников” – неповоротливые и дорогие надстройки в виде юридических фирм.

Uber.com совершил революцию в ранее очень зарегулированной и склонной к локальным монополиям сфере транспортных услуг. Его теперь ненавидят корпорации таксистов, а также не очень любят власти, которые лишаются любимого ими рычага под названием «лицензирование + налогообложение».

AirBNB.com предложил аналогичную Uber модель взаимоотношений арендаторов и собственников жилья, выдавив с части рынка посредников, то есть риэлторов. Опять-таки, это кое-где вызывает раздражение чиновников, у которых из-под носа ускользает объект регулирования и налогообложения.

Freelancer.com и несколько десятков аналогичных платформ создают удобную среду для того, чтобы заказчики и исполнители самых различных работ находили друг друга без участия посредников (в виде менеджмента различных сервисных фирм). Платформа – тоже в каком-то смысле посредник, но её услуги настолько дешевы в общем масштабе оборотов, что об этом нет смысла даже говорить.

В странах с наиболее развитыми системами оказания юридических услуг предприниматели от права уже пытаются создавать аналогичные платформы – их идея как раз состоит в уничтожении посреднического элемента и предоставлении клиенту возможности найти самого оптимального исполнителя для стоящей перед ним правовой задачи.

Все изученные нами такие платформы, тем не менее, не тянут на «революцию». Они оптимизируют поиск юристов (по сути функционируя как гигантские каталоги резюме опыта, заявленного [честно или не очень] различными адвокатами), но не идут дальше этого. Их революционное изменение, скорее всего, возможно только после того, как их создатели будут лучше работать над правовой семантикой. Тогда они создадут фактически новый рынок, а не будут упорно оптимизировать

существующий.

Сразу скажу, нам очень интересно совместно работать с над такими проектами, поскольку мы сами – крупный потребитель разовых правовых услуг во многих странах.

Эффективная юстиция через платформы сетевого взаимодействия, а не через государство

Третье направление, по которому право может «войти в XXI век», это развитие технологий [«эффективной юстиции»](#) (efficient justice). Термин – мой, за отсутствием пока значимой публичной дискуссии на эту тему. Имеется в виду, что рано или поздно новые коммуникативные и информационные технологии должны преодолеть архаичную неэффективность имеющихся сейчас (предписанных законом) способов защиты своих нарушенных прав.

В лице нашего бизнеса по общемировому взысканию долгов и сопровождению конфликтов мы как никто другой видим ужасную неэффективность средств правовой защиты – как для простых людей, так и для крупных корпораций. Украсть занимает одну минуту, а обнаружения и наказания виновного можно ждать годами. Переброска украденного ликвидного актива между счетами в пяти странах займет неделю. Расследование (трассирование), арест и возврат могут занять годы. Для жуликов мир глобален, для потерпевших существуют сложно преодолимые стены в виде национальных правовых систем.

Дискурс на эту тему не очень вписывается в формат статьи, но идея, надеюсь, ясна. Потребность в эффективном правосудии для частных лиц и корпораций рано или поздно должна вылиться в создание инструментов для ее удовлетворения (некоторые аспекты этой темы затронул в посте

[«Создадим «интерпол для должников?»](#) на этом сайте).

Государственное регулирование тоже станет электронным

Четвертое, о чем нужно помнить, предсказывая эволюцию права в век интернета, это то, что государственные механизмы регулирования также будут эволюционировать. Если развитие свободных платформ типа Uber и Freelancer уводит значительную часть деловых взаимоотношений из-под прямого контроля государства, то налицо и противоположный процесс. Государство (чиновничий класс) по своей сути всегда стремится к наиболее тотальному контролю всех сфер человеческой жизни, и новые технологии предоставляют для этого множество возможностей.

Но интересно отметить не то, что новые технологии на службе бюрократии постоянно «отъедают» у нас различные свободы (об этом написаны уже терабайты текстов). Любопытно то, что частные лица и бизнес в большинстве случаев не против и готовы предоставить новым технологиям на службе государства такую возможность.

Пример одного предсказания, которое пришло на ум пару лет назад. Compliance в финансовой сфере сейчас настолько сложен, что через какое-то время банкам будет проще согласиться с автоматизированным анализом всего платежного потока неким государственно-одобренным программным обеспечением, в обмен на снятие с банков ответственности за то, что они что-то сами «проглядели». Для внедрения такого новшества даже не очень сильно придется менять законодательство.

* * *

Перспективы «Права 2.0» в нескольких словах можно описать, выделив

два очевидных тренда.

Первый – всё большее распространение автоматизированных систем для принятия решений в правовой сфере. Это касается как оптимизации работы юридических фирм, так и создания удовлетворяющих юридические потребности сервисов в обход традиционных фирм и юристов.

Второй – только зарождающаяся сейчас тенденция обойти неэффективность государственного регулирования и юстиции путем создания платформ сетевого взаимодействия. Участниками взаимодействия через такие платформы будут «потребители правосудия» (те, кто раньше неизбежно вынужден был обращаться за защитой своих интересов к государству как силовому и регулирующему посреднику) и огромное множество различных людей по разным странам, могущие выполнить то или иное действие, необходимое для защиты интересов «потребителя правосудия».

Валерий Тутыхин

Авторский материал с сайта vvtlaw.com

Написать сообщение автору можно по адресу vvt@vvtlaw.com